

Лукъ особенно хорошо родится, по отзывамъ крестьянъ, на низинахъ, во время весенняго половодья затопляемыхъ водою. Но во всякомъ случаѣ, культура лука немислима безъ навоза. Въ низменныхъ мѣстахъ, съ влажной болотистой почвой, на 1 дес. требуется подъ лукъ, по крайней мѣрѣ, 900—1000 пуд. навоза, такъ какъ онъ, наравнѣ съ прядильными и масличными растеніями, принадлежитъ, по опредѣленію Пабста, къ растеніямъ сильно истощающимъ почву. На покатосяхъ и возвышенностяхъ навоза кладется подъ лукъ обыкновенно гораздо меньше, отъ 400—600 пуд., потому что если положить больше, то, по увѣренію крестьянъ, лукъ можетъ выгорѣть.

Эта-то потребность въ навозѣ для разведенія лука и служитъ причиною того, что культура его за послѣдніе годы стала нѣсколько суживаться и уменьшаться, не смотря на сравнительную выгодность ея для производителей. Уменьшеніе размѣровъ луковичныхъ плантацій было замѣчено даже нѣкоторыми корреспондентами Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ спеціальныя изданія этого учрежденія („Сельско-хоз. и статист. свѣдѣнія“ Вып. 1-й, 1884 г.). Это уменьшеніе площади луковичныхъ плантацій произошло отъ двухъ главныхъ причинъ:

- 1) отъ уменьшенія абсолютнаго количества скота у крестьянъ, и
- 2) отъ уменьшенія количества навоза, которое доставалось прежде на долю плантацій, такъ какъ здѣшнему крестьянину въ настоящее время приходится все усерднѣе и усерднѣе уваживать свои поля, въ виду ихъ крайняго истощенія. Еще очень недавно, всего какихъ-нибудь 10—15 лѣтъ назадъ, крестьяне южной части Гравворонскаго уѣзда клали весь свой навозъ не подъ хлѣбныя злаки, которые и безъ того хороши родились,—а подъ лукъ и подсолнухи, а что оставалось отъ этого—валили въ овраги и ямы. Но теперь вездѣ этотъ порядокъ замѣнился новымъ; варварская культура, не возвращавшая пахотной землѣ отнятыхъ у нея элементовъ, довела землю до того, что она стала родить хлѣбъ не болѣе, какъ

самъ 3—4.. При такихъ условіяхъ, крестьянинъ здѣшній volens-poleus долженъ былъ принятъ за умъ и вмѣсто того, чтобы класть весь свой навозъ подъ лукъ, или забрасывать его куда попало—началъ вывозить его въ поле, на свои полосы, потому что годъ отъ году уменьшающіеся урожаи грозили ему близкой хронической голодовкой. Въ какомъ-нибудь селѣ Дорогощѣ, 10 лѣтъ тому назадъ, крестьяне не знали куда дѣваться съ навозомъ и только часть его утилизировали, удобряя свои подсолнуховыя и луковичныя плантаціи, остальное-же все валили въ обрывъ, на берегъ р. Ворсклы, не далеко отъ села; теперь же всякаго, кто сталъ бы валить такъ свой навозъ, назвали бы здѣсь прямо дуракомъ. Въ настоящее время большая часть навоза, по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ его, уходитъ на поля подъ хлѣбныя злаки; остатки-же употребляются на удобреніе плантацій спеціальныхъ культуръ. Крестьяне дорогощанскіе говорятъ, что въ прежнее время они валили подъ лукъ около 1000 пудовъ на десятину, теперь же на десятину луковичныхъ плантацій не приходится и 400 пудовъ. Вслѣдствіе этого, немудрено, что площадь луковичныхъ плантацій за послѣднее время уменьшилась. Этому же способствуетъ и абсолютное уменьшеніе скота у крестьянъ—производителей, вслѣдствіе увеличенія площади пахотныхъ земельныхъ участковъ пастбищъ и покосовъ (см. „Общій Сборникъ“, т. I. Промыслы, стр. 3—4.) Изъ покосовъ въ настоящее время не распахано только то, что уже совершенно распахать было невозможно—болотины и заливные луга, такъ что, въ среднемъ, покоса осталась по Гравворонскому и Бѣлгородскому уѣздамъ, не болѣе какъ по $\frac{1}{2}$ дес. на надѣльный дворъ. Если съ десятины крестьянинъ по здѣшнимъ мѣстамъ накашиваетъ около 100 пуд., то съ $\frac{1}{2}$ дес. онъ соберетъ не болѣе какъ 50 пудовъ, да и то при хорошемъ урожаѣ, бывающемъ далеко не каждый годъ. При такихъ условіяхъ, крестьянину невозможно, разумѣется, прокормить большое количество скота; онъ долженъ—даже при возможности пріарендовать часть покоса—довольствоваться 2, maximum, 3 головами крупнаго скота на 1 надѣльный дворъ; а 3 головы крупнаго скота даютъ, какъ